

*В.А. Чупина, доктор педагогических наук,
профессор кафедры методологии
профессионально-педагогического
образования РГППУ (г. Екатеринбург)*

*V.A. Chupina, doctor of pedagogical Sciences,
Professor, Department of methodology
professional-pedagogical education RSPU (Ekaterinburg)*

**Место профессиональных компетенций в структуре компетенций
«неясного будущего» (по материалам исследования HR-клуба Сколково:
«Новая реальность: предположения и факты»)**

**The place of professional competencies in the structure of competences «Unclear
future» (on materials of research of the HR club of Skolkovo foundation: «A
new reality: assumptions and facts»)**

Аннотация. В статье дан анализ исследования, проведенного HR-клубом Сколково по материалам зарубежных работ, посвященных компетенциям «неясного» будущего, с позиции наличия в них профессиональных компетенций. Делается вывод, что абсолютизация «мягких» навыков как ядра компетенции человека будущего и недооценка его профессиональных компетенций могут сделать «неясное» будущее бесперспективным.

Abstract: The analysis of research carried out by HR-club Skolkovo on the basis of foreign researches about the competencies of «Unclear future» is implemented in aspect of professional competencies presence. There is a resume about absolutisation of soft skills as the core of the future person's competencies. It can lead to underestimation of professional skills and makes persons's «Unclear future» without any prospects.

Ключевые слова: «Неясное» будущее, «мягкие» навыки, понятие компетенции, профессиональная компетенция.

Keywords: «Unclear future», soft skills, competence definition, professional competence.

В последнее время широко обсуждается проблема содержания компетенций, необходимых человеку в двадцать первом веке. В ряде работ, среди которых центральное место занимает концепция Ч. Фадея, С. Бялик, Б. Триллинга, активно утверждается примат «мягких» навыков, связанных с

«широтой взгляда, способностью вести дискуссию, разнообразно презентировать результат, коммуницировать, работать в командах» [2,4].

Эту точку зрения поддерживает и другой автор Патрик Гриффин, известный своей концепцией «навыки 21 века». Среди современных образовательных концепций она представляется актуальной и интересной. Суть концепции заключается в том, что в XXI веке при определении ключевых навыков акценты смещаются в сторону умения критически мыслить, способности к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу, а также формирования любознательности как необходимого качества, личной характеристики человека. «В то время как ключевыми навыками индустриальной эпохи были чтение, письмо и арифметика, поэтому в большинстве стран мира поощрялись знания учащихся, а обучение было нацелено на накопление знаний. Сейчас рутинные операции выполняются автоматически благодаря роботизации и цифровым технологиям, следовательно, людей нужно учить умению мыслить, самостоятельно добывать информацию и критически её оценивать, а не просто накапливать и запоминать знания» - утверждает П. Гриффин [1].

Анализ данных концепций был проведен группой исследователей HR-клуба Сколково. Для доказательства выдвинутых положений ими выдвигается аргумент, что «для развития экономики требуется не много капитала денежного, а много качественного человеческого капитала» [3]. При этом авторы ссылаются на определение компетенции, как «базовой характеристики личности, следствием которой является эффективное и/ или превосходное выполнение работы» [3].

Тут же они приводят коллективное определение компетенции российскими авторами: «Компетенция — это такая комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» [3]. Между этими двумя

определениями авторы не видят различия. А ведь в них представлены две различные парадигмы образования, поскольку в одном определении речь идет о формировании личностных качеств, а в другом – о формировании знаний, умений, навыков, опосредованных мотивами и намерениями, а также личностными качествами человека.

В работах исследователей, отдающих предпочтение «мягким» навыкам, на первое место выходят следующие компетенции: умение взаимодействовать и сотрудничать с другими людьми, которое заключается в умении писать деловые письма, выступать публично; желание сотрудничать; эмоциональный интеллект; эмпатия или клиентоориентированность; критическое мышление, состоящее в умении корректно оценивать и анализировать факты и утверждения, принимать решения о том, чему доверять и что делать; обучаемость и открытость новому, означающие любознательность и открытость новому опыту. Авторы исследования утверждают, что в проанализированных ими источниках, «эти три группы охватывают почти половину (48%) «компетенций будущего». Как результат, ими делается вывод о том, что «наш будущий успех наполовину зависит от того, насколько мы умеем ладить с другими людьми, мыслить и обучаться» [3].

Следующие три группы компетенций, на которые обращают внимание исследователи из Сколково, составляют инновационность и креативность, предполагающие смелость, готовность к творческому эксперименту и совершению ошибок; цифровые знания и навыки (программирование, знание основ робототехники, умение понимать и использовать новые технологии, машинное обучение и виртуальную реальность); осознанность и управление собой как умение управлять своим вниманием, находить смысл в работе и в жизни, жизнестойкость, умение строить собственные планы и понимать самого себя. Эти три компетенции, по заявлению авторов, составляют еще 32 % «компетенций будущего», что в совокупности с первой группой составляют 80% от всех необходимых человеку компетенций. При этом оставшиеся 20% компетенций авторы исследования не характеризуют, возможно, по причине их

неактуальности для «неясного» будущего, а возможно, что в рядах сторонников «мягких» навыков» нет единства относительно этих 20% компетенций. Остается предположить, что это скромное место могло быть отведено профессиональным компетенциям.

К сожалению, в исследовании, представленном авторами из Сколково, не нашло отражение широко известное и принятое определение компетенции как способности применить знания, умения и профессиональный (на стадии профессионализации – практический) опыт и необходимые личностно-профессиональные качества для эффективного выполнения профессиональных задач в определенных видах профессиональной деятельности. Потому, на наш взгляд, профессиональные компетенции и остались незамеченными.

Отдавая должное смелости исследователей и их желанию следовать новым тенденциям в образовании, где место профессии, профессионализма и самого профессионального образования ставится под сомнение, усомнимся и мы. Но только в том, что отказывая профессиональным компетенциям в их важности и нужности, мы уже сейчас получаем огромный ущерб от непрофессиональных действий некомпетентных исполнителей, а свое «неясное» будущее делаем еще и бесперспективным.

Список литературы:

1. Интервью с П. Гриффином /<http://www.edutainme.ru/post/griffin>
2. Исследование консалтинговой компании BCG «Россия 2025: от кадров к талантам»
3. HR клуб СКОЛКОВО: «Новая реальность: предположения и факты» <http://trends.skolkovo.ru/2016/09/hr-klub-skolkovo-novaya-realnost-predpolozheniya-i-faktyi/>
4. Фадель Чарльз. Четырехмерное образование : компетенции необходимые для успеха : [пер. с англ.] / Ч. Фадель, С. Бялик, Б. Триллинг ; Благотворит. фонд Сбербанка «Взгляд в будущее»; [предисл. А. Асмолова]. – М.: Точка, 2018. – 235 с.: ил. – Авт.: с. 208–211.